
СМЫСЛ ИНОКУЛЬТУРНОГО ТЕКСТА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПОНИМАНИЯ

Е.Р. Корниенко

Кафедра иностранных языков

Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., 1/12, Москва, Россия, 125009

В статье рассматриваются различные подходы к исследованию текста в отечественной научной традиции, анализируются механизмы его восприятия на примере русского фольклора, в котором, как в зеркале, отражается национальная культура России. Автор затрагивает и прикладные задачи, связанные с обучением пониманию такого рода текстов в процессе преподавания РКИ.

В отечественной науке в разработке исследования понимания смысла текста традиционно достаточно четко выделяется основной подход, отражающийся в гуманистических идеях В. Гумбольдта, а также харьковской педагогической школы (а именно А.А. Потебни, Д.Н. Овсянникова-Куликовского и др.), выделявших прежде всего роль личности как уникальной целостной системы, которая отражается на понимании текста в целом. Данные взгляды разделялись и Н.А. Рубакиным [3], создавшим теорию библиопсихологии, которая опирается на научно-психологический аспект понимания текстов художественной литературы. Главный акцент указанной теории делается на «примате читателя, а примат вещи должен уступить место примату той психики, которую так или иначе возбуждают письмена...» [3. С. 11].

Следует подчеркнуть особую заслугу во всестороннем развитии теории понимания текста, которая по праву принадлежит М.М. Бахтину, рассмотревшему текст (письменный и устный) как кругами расходящийся во всеобщность диалог между культурами, веками и народами по тому или иному «последнему вопросу бытия» [1. С. 24]. Иными словами, в системе отношений «Я — Ты» предполагается взаимопонимание онтологически различных личностей, обладающих — актуально или потенциально — различными культурами, логиками мышления, мнениями и представлениями. И при их коммуникации требуются огромные усилия, чтобы понять и принять позицию Другого.

В 80-е годы прошлого века большой вклад в развитие теории понимания текста был внесен Т.М. Дридзе [2], разработавшей теорию «текстовой деятельности», составляющую функциональную основу коммуникативной системы «текст — интерпретатор». Данный подход исследует содержательные механизмы общения, а также то, как смысловая информация внедряется в общественную практику, культуру, сознание посредством многообразной текстовой интерпретации [3. С. 7].

Современные теории смыслового понимания текста затрагивают и прикладные задачи преподавания иностранных языков. В этой связи необходимо отметить, что понимание иностранных текстов есть способ межкультурного общения

(непосредственный и опосредованный). Поэтому важно обучать восприятию образов иностранной культуры в любой знаковой форме ее существования. В процессе такого обучения, а также через активное взаимодействие учащихся с реальной действительностью у них появляются взгляды и представления о культуре народа, говорящего на изучаемом языке. Это ведет к обогащению собственного опыта обучаемого.

Однако проблема состоит в том, что при изучении иностранного языка учащийся встречается с текстами, в которых отражаются определенные концепты чужой культуры. В ходе их осмысления иностранный реципиент не просто перерабатывает информацию на неродном языке, а декодирует смысл культурных схем, присущих родному языку и родной культуре читателя, а правила иного языка, реализуемые в данном тексте, опознаются как непонятные или ошибочные, что накладывает ограничения на восприятие текста иностранцами. Лишь только при условии того, что контексты автора и читателя совпадают, смысловое понимание текста осуществляется естественно, без особого напряжения. Но они могут и не совпадать. Это объясняется тем, что семантические факты любого языка отражаются в наивной картине мира, и рассмотрение их через призму своей родной культуры накладывает отпечаток на индивидуальные особенности восприятия смысла. Важно, чтобы в процессе преподавания иностранного языка (и в частности, РКИ) учебные тексты представляли собой особую функциональную систему, в рамках которой усваивался бы некий социальный и культурный опыт представителей других национальностей. Возможно и контрастивное сопоставление образов родной и изучаемой культур; установление типов фоновых расхождений, сознательное, а также глубокое и всестороннее исследование смысла позиции автора, выявление сущности его творческого замысла. Необходимо учитывать тот факт, что каждый иноязычный текст является не только объектом коммуникативно-познавательной деятельности, но и результатом коллективного сознания инофонного сообщества. Следует анализировать с учащимися особенности проблематики текста, его структуру, что способствует развитию фоновых знаний о другом (иноязычном) лингвосоциуме, о присущих ему национальных традициях, о вербальном и невербальном поведении другого народа. В конечном счете результатом процесса обучения РКИ является понимание содержательного уровня текста на базе овладения «кодом» носителя данного языка, т.е. когда в коммуникативной системе «человек 1 — человек 2» отправитель (человек 1) и получатель информации (человек 2) используют один и тот же эталон — текст, а из сообщения извлекается именно та информация, которая изначально подразумевалась автором.

В этой связи следует отметить, что понимание русского художественного произведения представляется особо важным. В частности, особую трудность у учащихся вызывают встречающиеся в таких текстах русские мифологические образы, не имеющие эквивалентов в их родных языках. В качестве примера можно привести образ сказочного героя *Морозко* или образ *морского царя*, столь типичные для фольклорного жанра, или же такие уникальные символы народной культуры, как *береза белая*, олицетворяющая русскую природу, а также *свежий ветер, дорога*, представляющие собой символы простора. В качестве другого примера рас-

смотрим понятие *русской бани* как определенного культурного концепта. Достаточно вспомнить, что издавна на Руси она считалась народным универсальным лекарством от всех болезней. Об этом свидетельствует и русская поговорка: «Баня — мать наша, кости распаришь, все тело поправишь». И такая традиция до сих пор не забыта в России. Сюда же можно отнести и интересные русские народные традиции, связанные с укладом и бытом деревни. Так, русская свадьба, которая описывается в народной сказке «Вещий сон» следующим образом: «Свадьба была веселая, три дня народ без просыпу пьянствовал, три дня кабаки и харчевни стояли отворены — кто хошь приходи, пей и ешь на казенный счет», что отражает отношение русских крестьян к этому событию как «к пиру на весь мир».

Именно в художественных текстах, например, в русских фольклорных произведениях, пословицах, поговорках отражается творческое начало и общественный опыт народа. К сожалению, именно в них зафиксировано наибольшее количество лакун, возникающих в силу неспособности иностранца осознать определенные понятия чужой культуры. Следует особо отметить пласт русских пословиц аномальной структуры, представляющих огромную трудность для понимания иностранцами. (Ср., например: «*Посмотри, сказал слепой, как будет плясать хромой*», «*Ныне люди таковы: унеси что с чужого двора, вором назовут*», «*Умный был бы человек, кабы не дурак*»). Вместе с тем овладение смыслом пословиц весьма важно, т.к. способствует ориентации на толерантное отношение к тому, что не является понятным в чужой культуре, что, в свою очередь, ведет к «снятию» негативных реакций на те или иные события реальной жизни.

Сегодня в контексте построения «гуманитарных межкультурных мостов» между представителями различных лингвосообществ особенно активизировался процесс поиска новых направлений культурного и духовного развития личности, изучающей иностранный язык. На наш взгляд, именно через рецепцию текстовой деятельности иностранца можно реконструировать образ языковой личности учащегося. Поэтому прикладная лингвистика должна ставить конкретные задачи, связанные с поиском путей познания инофонной лингвосоциокультурной общности. Необходимо выработать эффективные приемы обучения пониманию национально-культурной специфики иноязычных текстов. Это, в конечном счете, способствует выработке у учащихся релевантных черт инофонной языковой личности. Данный принцип в системе преподавания иностранных языков в России представляет особый интерес, поскольку предлагает уникальный опыт системного творческого научения, создает реальные условия для появления новой модели работы над смыслом иноязычного текста с учетом восприятия субъективной точки зрения Другого, что дает возможность не только более глубоко усвоить знания, но и сравнивать, оценивать явления окружающей действительности.

Таким образом, понимание текста тесно связано с тремя аспектами: этносом, языком и культурой, а также с ролью языковой личности. Иностранный текст (и в частности, художественное произведение) является своего рода каналом передачи культурных знаний, а его содержание находится в непосредственном взаимодействии с сознанием читателя, который, присваивая культурные знания,

внедряет их в собственное сознание. Тем самым через текст и его понимание осуществляется трансляция опыта людей, их межкультурный диалог, направленный как на сближение, так и на их взаимное обогащение, на преодоление этноконфессиональных барьеров, что безусловно формирует новое гуманитарное мышление учащихся, основанное на преодолении замкнутости своей национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М.: Худ. литература, 1975.
- [2] *Дридзе Т.М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. — М.: Наука, 1984.
- [3] *Рубакин Н.А.* Что такое библиологическая психология. — Л., 1924.

THE MEANING OF A TEXT RELATED TO A FOREIGN CULTURE AND SOME PECULIARITIES OF ITS COMPREHENSION

E.R. Kornienko

Department of Foreign Languages
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Bolshoy Kislovskii per., building 1/12, Moscow, Russia, 125009

The paper examines various approaches to the problem of text analysis in Russian linguistic tradition, paying special attention to the mechanisms of text perception. The author focuses on Russian folklore, which as a mirror reflects national culture and discusses practical tasks of teaching its comprehension in the process of learning Russian as a foreign language.